

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ ГЕРМАНИСТОВ

РУССКАЯ ГЕРМАНИСТИКА

ЕЖЕГОДНИК РОССИЙСКОГО СОЮЗА ГЕРМАНИСТОВ

TOM VIII

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ В ЯЗЫКЕ, ЛИТЕРАТУРЕ И НАУКЕ

VIII СЪЕЗД РОССИЙСКОГО СОЮЗА ГЕРМАНИСТОВ НИЖНИЙ НОВГОРОД, 18—20 НОЯБРЯ 2010 ГОДА

Организаторы:

В. М. Бухаров, В. Г. Зусман (Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова)

Редколлегия:

Н. А. Бакши (отв. редактор литературоведческой части),

Н. Н. Трошина (отв. редактор лингвистической части),

Н. С. Бабенко, А. В. Белобратов, Л. И. Гришаева, Г. И. Данилина,

А. И. Жеребин, В. Г. Зусман, Д. Кемпер, Н. В. Пестова, Л. Н. Полубояринова

Рецензенты:

д. ф. н. Т. Н. Андреюшкина (Тольяттинский государственный университет),

> д. ф. н. Т. Б. Крючкова (Институт языкознания Российской академии наук)

Р 88 Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. Т. 8. — М.: Языки славянской культуры, 2011. — 376 с.

ISBN 978-5-9551-0507-9

В настоящий ежегодник включены тексты докладов восьмой конференции Российского союза германистов «Культурные коды в языке, литературе и науке», на которой были представлены исследования отечественных и зарубежных германистов — литературоведов и лингвистов. Ежегодник продолжает издание публикаций по материалам конференций, проводимых в рамках РСГ. Включенные в сборник статьи отражают проблематику, связанную с идеей рассмотрения объектов и явлений в терминах культурных кодов. Материалы сборника дают представление о современных подходах, о возможностях и перспективах изучения немецкого языка и немецкой литературы в их тесной связи и взаимодействии с феноменами культуры.

ББК 80

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

© Авторы, 2011

Языки славянской культуры, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	7
Литературоведение	
Sandra Vlasta. Kulturelle Codes in deutschsprachiger Literatur der Migration —	_
Verständigungsgrenze oder Grenzerweiterung?	
В.Х. Гильманов. «Костыль» Лессинга («Гамбургская драматургия»	
в дискурсе «кода надежды»)	19
Е.А. Панкова. Романтическое кодирование средневековья	
$\mathcal{A}.\Lambda$. Чавчанидзе. Рахель Фарнхаген и две тенденции времени	37
Г.В. Стадников. Эстетический и смысловой код	
«Книги песен» Генриха Гейне	46
$\Gamma.A.$ Лошакова. Код литературы австрийского бидермайера	
(Ч. Силсфилд, А. Штифтер)	51
Д. Кемпер. Ideengeschichte vs. Transferforschung.	
Zur ersten deutschen Dostoevskij-Ausgabe.	60
А.И. Жеребин. Понятие «сублимации» у Фрейда	
и его перекодировка в русской философии креативности	71
E. A. Сакулина. Музыкальный код в поэзии Георга Тракля	80
Ю. Л. Цветков. Визуальный код драмы	0.17
Гуго фон Гофмансталя «Смерть Тициана»	87
А.В. Белобратов. Книжка с картинками, пиктограммы сюжета	
или магические письмена? (Изобразительный ряд в романе Ф. Кафки «Процесс» и опыт его декодирования)	06
Ф. Кафки «тгроцесс» и опыт его декодирования) Н.В. Пестова. Австрийский экспрессионизм:	90
П. В. Пестова. Австринский экспрессионизм. Вена как центр литературной революции 1910—1920-х гг	106
С. Н. Аверкина. «Снежный код» в шестой главе романа	100
Т. Манна «Волшебная гора»	116
С.В. Балаева. «Потаенное письмо» авторов «внутренней эмиграции»	110
(на примере творчества Эрики Миттерер	
и Александра Лернета-Холениа)	122
М.Б. Горбатенко. «Антитеатр» Герхарда Рюма: многообразие	
эстетических кодировок в экспериментах Венской группы	132
И.И. Шамов. Культурные коды в поэзии Эрнста Яндля	139
Г.И. Данилина. «Das Ich ohne Gewähr»:	
Эстетические коды «женского письма»	146
В.А. Пестерев. Интеллектуализм романа Паскаля Мерсье	
«Ночной поезд на Лиссабон» (к проблеме культурных кодов)	155
Ю.А. Запорожченко. Концепт Европы в эпоху переходности	
(по материалам современной немецкой,	
украинской и польской литературы)	165
Лингвистика	
U. Fix. Was ist kulturspezifisch an Texten? Argumente für eine	
kulturwissenschaftlich orientierte Textsortenforschung	
N. R. Wolf. «Kultur»: Eine kultursemiotische Analyse	184
О.И. Быкова. Культурная референция языкового кода в этноконнотате	194
D. Dobrovol'skij, A. Šarandin. Sigmund Freud in verschiedenen Kulturen	202
B. Spillner. Kontrastive Textologie: Sprachliche	010
und kulturelle Grenzüberschreitungen	212
Р. С Аликаев, Р. С. Сакиева. Особенности эволюции немецкого языка	001
научного изложения в XVII — первой половине XVIII вв	221

грд ф	
Е.В. Плисов. Функциональный потенциал культурного кода религиозного текста	939
культурного кода религиозного текста	. 434
немецких свободных ритмов	. 243
Р.И. Бабаева. Поликодовость в выражении эмоций	
в асинхронной немецкоязычной электронной коммуникации	. 253
Λ . A . Аверкина. Невербальный язык как система кодов	. 263
Л. И. Гришаева. Есть ли тема-рематическая прогрессия	
в креолизованном тексте?	. 272
С.Г. Катаева. Слова, выражающие «дух времени»,	
как индикаторы немецкой истории	
H.B. Шестеркина. Коды культуры немецких и русских народных загадок J. Schwitalla. Kulturelle Stile des Sprechens?	201
<i>J. Зепанана.</i> Кинитене запе des sprechens:	. 501
при формировании текстуальности в устном дискурсе	319
Ж.В. Никонова. Отражение компонентов речевой ситуации в речевом акте.	
А.В. Кирилина. Гендерная специфика полемики в русской	
и немецкой устной академической коммуникации	. 325
В.А. Дятлова. Кодовые переключения в устной речи сибирских немцев	332
D	
Рецензии	
Г.В. Якушева. Рец. на: Т.В. Кудрявцева. Новейшая немецкая поэзия	
(1990-е — 2000-е гг.): основные тенденции	
и художественные ориентиры. М.: ИМЛИ РАН. 2009. — 341 с	. 342
А.В. Балаганина. Рец. на: Г.В. Кучумова. Немецкоязычный роман 1980—	
2000 гг.: курс на демифологизацию.	0.4.4
Самара: Самарская гуманит. акад., 2009. — 152 с	. 344
современного немецкого языка: Учеб. пос. М.: РИЦ МГГУ	
им. М.А. Шолохова, 2010. — 182 с	346
А.И. Жеребин. Вечный соблазн истины. Рец. на: В.Д. Седельник.	. 010
Дадаизм и дадаисты. М.: ИМЛИ РАН, 2010. — 552 c	. 348
Ю.С. Лилеев. Рец. на: А.В. Ерохин. Диалог великих культур: очерки взаимо-	
действия литературы и гуманитарного знания России, Германии	
и Австрии. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2009. — 184 с.	. 352
Г.И. Данилина. Австрийская литература рубежной эпохи в свете	
постмодерна. Рец. на: Ю.Л. Цветков. Литература венского модерна.	
M., 2003. — 434 c.	. 355
H.A. Бакши. «Дискурс в тесноте». Рец. на: Schweiz schreiben.	
Zu Konstruktion und Dekonstruktion des Mythos Schweiz	
in der Gegenwartsliteratur / Hrsg. von Barkhoff J., Heffernan V. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2010. — 321 S	257
B. И. Карпов. Рец. на: Vladimir Pavlov. Deutsche Wortbildung im Spannungsfeld	
zwischen Lexikon und Syntax. Peter Lang GmbH. Internationaler	
Verlag der Wissenschaften. Frankfurt a. M., 2009. — 276 S	. 359
P. И. Бабаева. Этапы эволюции немецкого сложного предложения.	
Рец. на: Н. Н. Семенюк. Развитие сложного предложения	
в немецком языке XI—XVIII вв.	
М., Калуга: Эйдос (ИП Кошелев А. Б.), 2010. — 170 с	. 363
Н.С. Бабенко. Рец. на: Н.И. Рахманова, Е.Н. Цветаева.	
Немецко-русский словарь трудностей. Предлоги.	
Свободное употребление, предложное управление и идиоматика.	0.00
М.: Дрофа, Русский язык медиа, 2010. — 398 с	369

ОТ РЕДАКЦИИ

Восьмой съезд Российского союза германистов, посвященный теме «Культурные коды в языке, литературе и науке», состоялся 18—20 ноября 2010 г. в Нижнем Новгороде. В работе съезда приняли участие около 110 докладчиков из 33 городов России, а также коллеги из Германии, Австрии, Швейцарии, Венгрии, Украины и Белоруссии. Пленарные и секционные заседания проходили в Нижегородском государственном лингвистическом университете им. Н.А. Добролюбова. Президиум РСГ благодарен сотрудникам университета, взявшим на себя труд по организации и проведению съезда.

Большая часть докладов, прозвучавших на съезде, публикуются в предлагаемом Вашему вниманию восьмом томе «Ежегодника РСГ», а также в сборнике «Материалов 8-го съезда РСГ», публикуемых Кабардино-Балкарским государственным университетом. На сайте РСГ будут представлены данные обо всех опубликованных работах.

Выбранная тема, как традиционно принято на съездах РС Γ , затрагивает проблему, в равной степени представляющую интерес для литературоведов и лингвистов.

В своих докладах участники конференции исходили из представления о том, что культура как универсальная категория существует в виде кодов (культурных кодов), т. е. семиотических образований, которые имеют знаковую природу и несут информацию о значимых точках культурного пространства, отражаясь особым образом в языке и литературе. Филологическое знание уже довольно давно оперирует понятием культурный код, использование которого демонстрирует высокую операциональность. Вместе с тем изучение культурных кодов носит в современных гуманитарных дисциплинах поисковый характер; оно все более совершенствуется за счет расширения области исследований и интегративного подхода к описанию культурных феноменов как универсальных, с одной стороны, так и национальноспецифичных — с другой.

Предложенная тема выводит на осознание генетических (исконных) и динамических (текущих) связей языка и литературы с культурными феноменами разного происхождения, назначения, содержания и выражения. Эти связи проявляются в разных формах и на разных уровнях системы языка и внутри литературных процессов.

Современные представления о культурных кодах весьма разнообразны и опираются на теории, разработанные в семиотике, информатике, теории коммуникации и т. д.

Основные исследования по проблемам категории «код» в литературе и искусстве принадлежат структурализму и постструктурализму. Два эти направления филологической мысли по-разному подхо-

дят к данному понятию. О коде как о чем-то наличном, значимом размышляет французская и тартусско-московские школы структурализма, в частности Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский, Р. Барт, Ю. Кристева¹. В контексте теории коммуникации принципиальные соображения о «коде» высказывает Р. О. Якобсон². Исходя из различения теории информации и семантики, о «коде» в литературе размышляет У. Эко³.

Если в теории информации К. Шенона и других авторов код определяется как совокупность (репертуар) сигналов, то в работах Р. Якобсона и У. Эко это понятие рассматривается как «семиотическая структура» и «знаковая система». Если сопоставить категории «сообщение» и «код» в трудах структуралистов с дихотомией «языка» и «речи» у Ф. де Соссюра, то код предстанет как аналог категории «язык», а термин «сообщение» окажется соотносимым с «речью». На это соотношение указывали Ю. М. Лотман и У. Эко⁴. Можно высказать предположение, что код в искусстве — это своего рода «алфавит» непредсказуемой и неупорядоченной «речи».

В целом под «кодом» в теории информации понимается ограничение числа изначальных разнообразных возможностей некой системы. Применение кода ведет к сокращению числа задействованных в ней элементов и вариантов выбора. Код в этом контексте может быть истолкован как предугадываемая «система правил» допустимого комбинирования.

Однако в художественной литературе и искусстве сообщение передается от человека к человеку, представая, как правило, вероятностным и неоднозначным. В художественной коммуникации произведение всегда окружено различными коннотациями, «смысловыми обертонами и отголосками»⁵. Художественная коммуникация порождает насыщенные эстетическим смыслом амбивалентные поликодовые сообщения. Таковы индивидуальные художественные коды поэтов и писателей.

Итак, в литературе и искусстве код — это смысл, способный представлять в знаках одного языка содержание знаков других языков. Ю. М. Лотман обозначал этот феномен как «перекодировку с одного языка на другой».

Обсуждение феноменов немецкого языка и литературы в аспекте культурных кодов предполагало широкую трактовку разнообразных

¹ Структурализм: «за» и «против» / Под ред. Е.Я. Басина, М.Я. Полякова. М.:Прогресс, 1975; Семиотика/Сост., вступ. статья и общ. ред. Ю.С. Степанова. М.: Радуга, 1983; Семиотика. Антология / Сост. и общ. ред. Ю.С. Степанова. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001.

² Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против» / Под ред. Е.Я. Басина, М.Я. Полякова. М.: Прогресс, 1975. С. 193—230.

³ Эко У. Открытое произведение: Форма и неопределенность в современной поэтике. СПб.: Академический проект, 2004.

⁴ *Лотман Ю.М.* Структура художественного текста // *Лотман Ю.М.* Об искусстве / Сост. Р.Г. Григорьев, М.Ю. Лотман. СПб.: Искусство — СПб., 1998.

 $^{^{5}}$ 9 ko Y. Открытое произведение: Форма и неопределенность в современной поэтике. СПб.: Академический проект, 2004.

явлений, мотивированных культурой в ее превращенных, знаковых, формах. Материалы ежегодника дают представление о конкретных проявлениях культурных кодов в немецкоязычном пространстве, об их национальной специфике и способах интерпретации из инокультурной перспективы.

Большая часть докладов литературоведческого раздела посвящена культурным кодам различных исторических эпох и литературных течений. Так, В. Гильманов говорит о культурном коде систематического и критического образования, необходимом для реализации проекта Просвещения. Е. Панкова утверждает особый романтической код средневековья. Романтики моделировали свое романтическое средневековье с целью компенсации унизительного настоящего. Под культурным кодом Д. Чавчанидзе понимает сочетание противоположных тенденций, необходимое для рождения нового культурного сознания на примере Рахели Фаренхаген. Г. Лошакова пишет о типичных кодах бидермайера и «перекодировке» реципиента, в результате которой происходит смена эпох. Г. Стадников пишет о важнейших кодах лирики Г. Гейне, с помощью которых можно трактовать современную немецкую поэзию. В этих статьях «код» трактуется как некий сложно составленный алфавит литературного дискурса — «непредсказуемой и неупорядоченной «речи».

Доклады Д. Кемпера и А. Жеребина посвящены перекодировке из одной национальной культурной системы в другую. При этом Д. Кемпер обращается к культурному коду в рамках новейших исследований культурного трансфера на примере подготовки немецкого издания собрания сочинений Достоевского. Внимание А. Жеребина сконцентрировано на понятийной перекодировке — переосмыслении фрейдовского понятия «сублимации» на русской почве.

Отдельный блок докладов освещает интермедиальные коды в литературе: музыкальный код у Георга Тракля (Е. Сакулина), визуальный код у Г. ф. Гофмансталя (Ю. Цветков), изобразительный ряд у Кафки (А. Белобратов). Авторы интерпретируют код как перекодировку знаков «с одного языка на другой».

Культурный код на примере единичного произведения исследуют С. Аверкина и В. Пестерев. С. Аверкина понимает под кодом стилистический и тематический организационный принцип и обращается к снежному коду в «Волшебной горе» Томаса Манна. В. Пестерев интерпретирует литературный интеллектуализм романа П. Мерсье «Ночной поезд в Лиссабон» как один из важнейших кодов литературы рубежа XX—XXI вв. В этих статьях ставится проблема индивидуального художественного кода писателя.

Отдельный блок докладов представляет определенные литературные феномены XX в. в свете теории культурных кодов. Так, Н. Пестова определяет явление венского экспрессионизма как отдельный культурный код, позволяющий более дифференцированный взгляд на культуру Австрии. С. Балаева рассматривает «потаенное письмо» как

особый культурный код литературы «внутренней эмиграции» периода второй мировой войны. О кодировании в авангардной австрийской литературе пишут И. Шамов и М. Горбатенко. В особый культурный код выделяет Г. Данилина «женское письмо», а С. Власта — литературу эмигрантов. Запорожченко исследует концепт Европы как своеобразный современный культурный код в новейшей украинской, польской и немецкой литературе. В этих статьях раскрывается специфика амбивалентных поликодовых текстов в художественной коммуникации.

В лингвистическом разделе ежегодника представлены статьи, отражающие некоторые аспекты изучения культурных кодов в языке. Вопросы общей теории культурных кодов обсуждаются в статьях У. Фикс о специфике текстов как культурного феномена, Н. Вольфа о культурносемиотическом анализе, О. Быковой о культурной референции языкового кода в этноконнотате, Д. Добровольского и А. Шарандина, предлагающих анализ сочинения З. Фрейда «Толкование снов» в оригинале и в переводе на русский язык как столкновение разных культур. Другой крупной проблемой лингвистического описания культурных кодов является изучение их связи с различными типами текстов. Этому посвящены статьи В. Шпильнера о проблемах контрастивной текстологии, Е. Плисова на материале религиозных текстов, Д. Дреевой на примере немецкой поэзии, Р. Аликаева об истории развития научного изложения на немецком языке, Н. Шестеркиной о кодах культуры в немецких и русских народных загадках. Большое внимание авторы ежегодника уделяют поликодовым текстам — статьи Р. Бабаевой на материале электронной коммуникации, Л. Аверкиной о невербальном языке как системе кодов, Л. Гришаевой на материале креализованных текстов.

Особую нишу в лингвистике занимает проблема описания культурных кодов как знаков определенного времени, эпохи. Данная тематика представлена в статье С. Катаевой, посвященной политической лексике, отражающей «дух времени». Культурные коды в устном дискурсе разной функциональной принадлежности рассматриваются в статьях Й. Швиталлы о культурных стилях устной речи, М. Беляевой о нулевых сигналах как кодах в устном дискурсе, Ж. Никоновой о компонентах речевой ситуации, А. Кирилиной о гендерной специфике устной академической коммуникации и В. Дятловой о кодовых переключениях в устной речи сибирских немцев.

В сборнике представлены 11 рецензий на работы последних лет в области литературоведения и лингвистики. Причем акцент сделан на трудах коллег из регионов, чьи важные исследования не всегда оказываются доступны широкому кругу.

Президиум РСГ благодарит за поддержку Немецкую службу академических обменов (DAAD, Бонн) и Австрийский культурный форум при Посольстве Австрии (Москва).

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

SANDRA VLASTA

Universität Wien

KULTURELLE CODES IN DEUTSCHSPRACHIGER LITE-RATUR DER MIGRATION — VERSTÄNDIGUNGSGRENZE ODER GRENZERWEITERUNG?

Der vorliegende Beitrag geht der Frage nach, inwiefern «Literatur der Migration» mit für deutschsprachige LeserInnen fremden kulturellen Codes arbeitet und welche Auswirkungen dies auf die Rezeption der Texte hat. Als Beispieltext dient Julya Rabinowichs Roman *Spaltkopf*, der 2008 erschienen ist¹. Der Beitrag gliedert sich in drei Teile: Zuerst wird der Begriff «kulturelle Codes» erläutert und für den Kontext definiert, danach soll der Begriff «Literatur der Migration» erklärt werden, anschließend folgt die Textanalyse.

1. Kulturelle Codes

Für eine Definition des Begriffs «kulturelle Codes» gehe ich von Roland Barthes' sowie Shmuel Eisenstadts und Bernhard Giesens Verständnis des Konzepts aus. Roland Barthes hat in seinem Werk S/Z (erschienen 1970) zur semiotischen Analyse von Honoré de Balzacs Erzählung «Sarrasine» ein System von fünf verschiedenen Codes entwickelt². Einen dieser Codes bezeichnet Barthes als kulturellen Code. Es handelt sich dabei um «Zitate aus dem Schatz von Wissen und Weisheit»³, die als «Stimme der Wissenschaft»⁴ in Balzacs Text eingewoben sind. Barthes' Codes sind keine geschlossenen semiotischen Systeme, «keine Liste, kein Paradigma, das es, gleich wie, zu rekonstruieren gälte»⁵. Sie sind nicht objektiv abrufbar, sondern eine «Perspektive aus Zitaten, eine Luftspiegelung von Strukturen»⁶. Wie das System selbst — für seine Lektüre von «Sarrasine» identifiziert Barthes fünf Codes, es könnte aber durchaus mehr als diese fünf geben — sind auch die Codes offene Systeme und werden in ihrer jeweiligen Differenz erst durch den literarischen Text nachvollziehbar.

¹ Rabinowich J. Spaltkopf. Wien, 2008.

² Barthes R. Š/Z. (1970) Frankfurt, 1987. Vgl. dazu auch Müller-Funk W. Kulturtheorie. Einführung in Schlüsseltexte der Kulturwissenschaften. Tübingen; Basel, 2006, v.a. S. 174 ff.

³ Ibid. S. 24.

⁴ Ibid. S. 26.

⁵ Ibid. S. 25.

⁶ Ibid. S. 25.

Die beiden Soziologen Shmuel Noah Eisenstadt und Bernhard Giesen identifizieren kollektive Codes als Distinktionsmerkmale kollektiver Identitäten⁷. Zu diesen kollektiven Codes gehören für sie neben Ursprungscodes («primordial codes») und zivilen Codes auch kulturelle Codes. Ähnlich wie bei Barthes, ist auch bei Eisenstadt und Giesen der kulturelle Code durch eine besondere Beziehung zu «dem Heiligen» («the Sacred»), etwas Großartig-Sublimem gekennzeichnet, wobei dieses «Heilige» Gott oder Vernunft, Fortschritt oder Rationalität usw. sein kann⁸. Wenngleich die Grenzen kultureller Codes auch von Außenseitern, von nicht der Gemeinschaft Zugehörigen, überschritten werden können — durch Konvertierung oder durch das Adaptieren der überlegenen Kultur, — so stößt man doch auf kulturelle oder sakrale Hierarchien, innerhalb derer aufzusteigen es komplizierter Initiationsriten bedarf. Nur jene, die diese Mühen und Schwierigkeiten auf sich nehmen, können schließlich im Zentrum aufgenommen werden, dürfen fortan dem «Heiligen» dienen.

Die Tatsache, dass kulturelle Attribute auf einfache Weise verbreitet und kommuniziert werden können, bedeutet, dass gesellschaftliche Barrieren errichtet werden müssen um das «Heilige» zu schützen, so Eisenstadt und Giesen. Die starken Bewegungen an den Peripherien kultureller Kollektive führen deshalb zu immer stärkeren Versuchen der defensiven Blockade im Zentrum. An Beispielen zur Illustration dieser Argumentation mangelt es nicht: Das Buch und die Aussagen von Thilo Sarrazin sowie die darum entstandene Diskussion in Deutschland könnte als so ein Versuch des Blockierens im Zentrum interpretiert werden genauso wie die Reaktionen in der österreichischen Öffentlichkeit auf die kritischprovokanten Aussagen des türkischen Botschafters Kadri Ecved Tezcan im November 2010⁹.

Von diesen beiden Ansätzen ausgehend, verstehe ich (sozio-)kulturelle Codes im Folgenden als Übereinkunft über Präferenzen der Bedeutungszuschreibung innerhalb einer Gruppe. Kulturelle Codes sind soziale Konstrukte und als solche offen, sie verändern sich und nehmen neue Formen an. Zu kulturellen Codes zähle ich im Kontext des vorliegenden Beitrags Aspekte von Phänomenen wie Traditionen (Rituale, aber auch Volkstraditionen, Wissenschaftstraditionen, diverse Kanons wie Literatur, Musik etc.), Sprache, Konstrukte von Alterität, Geschlechterzuschreibungen/stereotypien sowie auch außertextuelle Eigenschaften eines Werks.

⁷ Eisenstadt S.N., Giesen B. The Construction of Collective Identity // Archives of European Sociology. XXXVI. 1995. S. 72—102.

⁸ Auch Barthes' «Stimme der Wissenschaft» könnte z. B. dieses «Heilige» darstellen.

⁹ Thilo Sarrazin hat mit seinem Buch *Deutschland schafft sich ab* (München, 2010) u.a. dazu aufgerufen, 'deutsche' Frauen vermehrt zum Gebären anzuregen um Deutschland vor dem Untergang durch 'falsche' Zuwanderung zu retten. Zur Diskussion um die Aussagen des türkischen Botschafters in Österreich vgl. z.B.: «Wenn ihr keine Ausländer wollt, dann jagt sie doch fort» // Der Standard online, 10. November 2010: http://derstandard.at/1288659993556/Diplomat-Wenn-ihrkeine-Auslaender-wollt-dann-jagt-sie-doch-fort; zuletzt eingesehen am 25.1.2011.